

Алёна Пояркова

ЭТА Женщина
ПРЕКРАСНА

СТИХОТВОРЕНИЯ

АО «Воронежская областная типография»

Воронеж

2022

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5
П 41

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
департамента культуры Воронежской области.*

П 41 Пояркова Алёна.
Эта женщина прекрасна. Стихотворения. – АО «Воро-
нежская областная типография». – Воронеж, 2022. – 104 с.

Книга Алёны Поярковой «Эта женщина прекрасна» – это сборник стихотворений последних лет и лучших стихотворений из прошлых книг поэта. В своих произведениях автор уделяет большое внимание теме любви и красоте каждого мгновения жизни.

ISBN 978-5-4420-0979-8

© Пояркова А., 2022

Про нежность и счастье

По большому счету за последние тридцать лет в Воронеже два состоявшихся поэта, и оба – женщины. Сегодня мне показана честь представлять читателю новую книгу одной из них – Алёны Поярковой, за творчеством которой наблюдаю с первых ее строк. Вернее сказать, строчками которой наслаждаюсь, болею и живу. А по-другому воспринимать стихи поэта невозможно, ведь все мысли и чувства их находятся в главной сфере человеческих переживаний – Любви. Не той любви, о которой «немало песен сложено» и ежеминутно слагаются новые и новые рифмы. А той, когда чувства и слова «пришли к такой вершине: пока ты жив – и я жива», а если «...оборванная нить / Здесь, на земле, соединиться / Не может, / Но душа, как птица, / И в небе вечно будет жить», той, которую не спутать ни с чем земным: «Я от страсти своей отрекусь. От любви отречься не вправе»... Нет, в цитатах творчество Алёны показать невозможно даже отдаленно, настолько оно цельно, искренне и... самое удивительное, совершенно в плане мастерства. Погружаешься в непередаваемый мир высоких чувств (чему способствует кажущаяся простота), и вам не грозит ни избитая, пошлая рифма, ни заезженный образ или знакомая метафора, ни уступка моде или общественным веяниям... Вы начинаете там жить. О любви мы знаем всё и ничего. Поэтому к этой теме обращаются практически все пишущие стихи и... ничего не добавляют в целом. А чтобы все свое творчество, всю себя отдать чувству, от которого зависит сама жизнь на земле, по-моему, мало огромного мужества и героизма, здесь непременно должно участвовать нежное сердце и полное безрассудство. Уверен, что открывший книгу поэта Алёны Поярковой станет хоть на малость счастливее и влюбленнее.

Александр Лисняк,
член СП СССР и РФ

Эта женщина

Не смешается с толпой
Незнакомка в день ненастный.
Сотворенная тобой –
Эта женщина прекрасна!

От нее исходит свет
Среди сумрачной недели.
Все оглядывались вслед,
Но чего-то проглядели...

Так шаги ее легки
Сквозь досужее вниманье,
Ведь тепло твоей руки
Прячет бережно в кармане.

2009

Письмо (Дисконнект)

Обнимал, жалел, отвлекал от боли,
Целовал, смеялся, открыл мне мир,
Душу оживил, разгадал пароли...
Ну, а что потом – разбери-пойми.

Приютил, согрел... Да! Спасибо!
Сладко мне спалось в объятиях твоих дневных.
Ну, а что потом – то пока загадка,
И, пожалуй, милый, для нас двоих.

Надо бы молчать – да уже сказала
Слово, вдруг спустившееся с Небес.
Я его немного не удержала,
Чтобы втиснуть в тихое смс.

Провожало Слово тебя с вокзала,
Обнимало светом тебя не раз.
А я так мучительно уезжала,
Что не знаю, дома ли я сейчас.

Мне тут больно – все навалилось разом,
Да и связи с миром в помине нет.
Как достал, мигает, дрожит, зараза,
Постоянный, проклятый дисконнект.

И когда я снова ее увижу,
Доброту твоих близоруких глаз?
Сколько было в судьбе этих грозных: выжить.
Но одной не получится в этот раз.

2011

Выбирай...

Может, задержать его немножко,
Юности отчаянный кураж?
Может, на последнюю подножку?
Может быть, хоть час, а все же наш?

Этот город светел юным летом,
Как глаза небесные твои.
Здесь закат становится рассветом
И справляют счастье соловьи!

...Улыбаясь, мучаешься... Что ты?
Неужель пришла пора твоя –
Оборвать на самой лучшей ноте
Самого святого соловья?

И качать-укачивать усталость,
Да и хвастать всем, как повелось:
«Знаете, мечталось, как мечталось!
Не сбылось, конечно, не сбылось...»

Под очками – грустное сомненье,
Под очками – ад сменяет рай.
Выбирай: горенье или тленье?
Я иль старость?
Думай. Выбирай.

...Грозовой, сомненья рвущий ветер,
И покой, стремящийся к нулю...
Друг мой, друг, единственный на свете!
Что мне делать???

2011

* * *

Тайны томной дрожащая белая нить
Мне протянута полной луною.
Я не знаю, зачем и о чем говорить
С тем неведомым, что предо мною.

Слаще розовых губ непослушная дрожь,
Отгорающий медленно запад...
Слаще пьяная ночь, звезд серебряный дождь,
Слаще яблоч дурманящий запах.

Запах темного леса от русых волос,
Тридевятого царства объятья.
Чтобы мне никогда без тебя не спалось,
Ты шептал по дороге заклятье.

Вот откуда тягучая в жилах тоска,
Сны и слезы мои в полнолунье.
И загадка проста, и разгадка близка –
Ты же внук деревенской колдуньи!

Так шепчи мне слова, что отравно тихи,
Пусть рискую своей головою!
...Но утонет Луна, прокричат петухи,
И – не знаю, что будет с тобою!

2011

* * *

Запомню этот день навеки,
Хоть ты не любишь слов таких.
Шло Солнце, открывались реки,
Вода весны бурлила в них.
И где-то прорастало семя,
И все на свете началось.
И только будущее время
В весеннем воздухе несло.
И, в завершение сюжета,
Что с нами был не год, не день,
Ты шел так медленно из света,
Вступая понемногу в тень.
Ты моего не видел взгляда.
И Тот моих не видел глаз,
С которым я стояла рядом,
И Солнце падало на нас.

2004

Осенний разговор

Это осень. Средь сумрачных улиц
Умирает без стопа листва.
И дороги дождем захлебнулись,
Как слезами простые слова.
Все сошлось в этом времени года
У страны. У меня. У тебя.
Что поделать – такая погода,
Что поделать – такая судьба...

Но за чашкой осеннего чая
Я в уютной своей тишине
Улыбаюсь, тебе отвечая.
Вот и ты улыбаешься мне.

И далекое кажется ближе.
Только знают и холод, и дождь:
Я тебя никогда не увижу,
Ты ко мне никогда не придешь.

Но согреет нас в вечер печальный
Разговора сердечная нить.
...Этой нежности полупрощальной
Нам достанет, чтоб все пережить,

Чтобы утро свежей розовело!
И, на миг уступая мечте,
Написать
«Я люблю тебя»
смело
На последнем осеннем листе!

2011

* * *

Час ночной удивительно светел
И совсем ни при чем волшебство.
Просто снежный сверкающий ветер
Навсегда озаряет его.

Я сейчас горяча – не замерзну!
На крыльце пять минут постою
И бегом, да под белые звезды,
Под любимую вьюгу мою!

Снег и слезы дрожат на ресницах,
Смех и плач оседают в душе.
...Я могла бы в тебя не влюбиться?
Заметает, заносит уже!

Этот час добрым маленьким чудом
Будет память мою украшать.
Я не буду страдать...
Я не буду
Ни молить, ни гадать, ни решать.

Ты же есть... Вот и ревность умолкла.
А признание из смеха и слез
За меня тебе утром на окнах
Нарисует веселый мороз!

2012

* * *

Нет звонков. И писем не приносят
В тишину, в которой я живу.
И смотрю рассеянно, как осень
Осыпает вялую листву.

Я так жду внезапного привета,
Может даже счастья самого!
...Паутинка-вестник, бабье лето,
Островок спасенья моего!

Посули мне скорое свиданье,
Золотым закатом одари.
Только не сули его молчанье,
Только опозданье не сули!

А не то – неделя – и дождина.
И не гость – а лужи у крыльца.
Бабье лето минет. Паутина
Не сойдет с печального лица.

2010

Трамвай

Мне приснился трамвай.
Он бежал – искрометный и ловкий,
Он любил эту жизнь и шутя целовал провода.
Полный разных людей –
Встал и замер на остановке,
Той, с которой с тобой провожали друг друга всегда.

Мне приснился трамвай,
Там зачем-то заклинило двери,
Ни назад, ни вперед было ехать ему не дано.
Было трудно дышать. Мы так выйти оттуда хотели!
Но никто из людей не разбил во спасенье окно.

Мне приснился трамвай
Там, где рельс уже годы как нету,
А очнулась, когда поняла – он стоит до сих пор.
И оттуда никто не вернется до белого свету,
Иногда до других приглушенный доносится спор...

Кто-то вздрогнет на миг и пройдет поперек и не вспомнит.
Я не знаю сама: это время стоит иль идет?
...Мне приснится трамвай и о нас, о счастливых, напомним.
И так страшно подумать, что кто-то стекло разобьет...

2009

Дядя Вова

В переулке прокатится слово,
Обрастет невозможным оно...
Выходи поскорей, дядя Вова,
Пока бабки глазеют кино.

Пока лавка стоит сиротливо
И в отъезде твоя детвора,
Выноси с собой темного пива,
Поглядим, как спадает жара.

Сонный город и низкое небо
Все сказали голодной душе.
О краях, где ты был и где не был,
Я два дня не слыхала уже.

Солнце с дальней спускается крыши,
Разглядят фонарей огоньки,
Как любовь все теплее и ближе,
Как рука добралась до руки...

И накроет такой тишиною,
Что живем и уже – не живем.
...Ничего я тебе не позволю!
Свет мешает в окошке твоём.

А глаза... До чего голубые!
Время есть – будем звезды считать.
Ты мне скажешь: «Какие большие!
Взрослый я, но хочу полетать».

В переулке становится тесно.
Дело, видно, все в том же окне.
А созвездие Лебедя – место,
Где мы вместе бываем во сне.

...В январе, по старинному следу
(ты мне это советовал сам),
Я в Москву непременно уеду,
И она не поверит слезам.

Я скажу свое звездное слово,
Но тебя не узнает оно.
Будешь тихо стареть, дядя Вова,
Пока бабки глазеют кино.

А пока у грошовой интриги,
Оправданья ища в чудесах,
Все мои нерожденные книги
В васильковых сияют глазах.

2004

* * *

Одинокой грустью на крылечке
Я закат отчаянный встречаю.
Оплывает август, будто свечка,
Плачет солнце поздними лучами.

Словно завтра остановит кто-то
Тихое небесное движенье.
Будет только вечная дремота,
Будет ночь и ночи продолженье.

О, рассейтесь, призраки и страхи!
Знаем мы, какая в небе битва.
Но у нас святые есть, монахи,
Воины и Господу молитва.

Тишина на древнее крылечко,
Тишина в молитвенном поклоне...
Оплывает август, будто свечка,
Капля солнца падает в ладони.

2008

* * *

Сияет синь меж листьев редких
И меж бревенчатых домов.
И: «Святый Боже, Святый Крепкий»
Выводят тыщи голосов.

Чьи голоса текут рекою,
Откуда им такая власть,
Чтоб эта песня над землею
Парным туманом вознеслась?

Все эту песню полюбило –
Дома, и люди, и поля,
Мир несказанный, белокрылый
Ждет утомленная земля.

Росткам озимых душ приснится,
Как с позолоченных высот
Слетит сияющая птица
И царство света принесет.

Об этом молятся монахи,
А там, у Божьего крыльца,
Есть мальчик в вышитой рубаше –
Он кормит светлого птенца

Зерном любви певучей нашей,
С земных задумчивых полей,
Молитвой млечной божьих пашен,
Чтоб крылья крепи поскорей.

1997

Наброски письма

Не прощаться, кажется, разучилась
И о чем, не знаю, тебе писать.
Что весна пока что не получилась,
Что ее никто не пошел искать?

В межсезонье тонем. Такое дело.
В городах у нас только снег с дождем.
Оттого, что сердце заледенело,
Что апрель прикинулся декабрем.

Не умею быть больше веселой, дерзкой,
Словно век затворницей прожила.
Забываю голос твой с ноткой детской,
Забываю добро: «Как дела?»

До меня ли, право, тебе? Ты с ночи,
Ты еще в спецовку свою одет.
Ты промок, продрог. И всего-то хочешь
Лечь в кровать и вырубиться, как свет.

И чтоб два часа никаких сюрпризов.
И во сне, конечно, приснюсь не я,
А треклятый снег. А тебе на вызов —
Снова рвутся чертовы кабеля.

Снова снится: счастье ты проворонил.
Сны апрель ни капельки не согрел.
Но когда проснешься, найди мой номер
В телефоне, вписанный буквой Л.

Эсэмэска пишется за минуту,
А прочтешь – и радости через край!
Ведь весне, ей тоже прийти к кому-то
Для начала надо.
А после – май.

2011

* * *

Эти тучи пусты и ленивы.
А хотелось душой грозовой,
Чтоб чертила мои перспективы
В небе молния грозной рукой.

...Просто холодно нынче, не боле,
Только очень во мне горячо.
И сжимается сердце от боли,
И уже не унять нипочем.

Нипочем убаюкать стихами
И Дербентским запить коньяком.
Что скрывать: нелегка, нелегка мне
Тишина в этом мире сухом.

...В синем-синем мучительном свете...
Тишина в моем сонном окне.
Но я знаю, готовится ветер,
Там, где помнят сейчас обо мне.

2012

Ожидание

Это как мотылька в темных рамах метанье.
Это сердце, и сердцу закрыто окно.
За тобой отправляла свое ожиданье,
Но опять без тебя возвращалось оно.

И грустило со мной одинокое: «Где ты?»
Ночь измерила вдоль, а затем поперек,
Все минуты ее обходя с сигаретой.
И к рассвету развеялся синий дымок.

Вот еще одни сутки лежат бездыханны.
Чашкой крепкого кофе я их помяну.
Черный кофе горчит...
Так тревожно и странно
Жить тобой, задолжав много времени сну.

И сейчас, отказав своим чувствам пугливым,
Оторвав от висков монотонную боль,
Я тебя, как могу, представляю счастливым,
Я хочу, чтобы счастье пришло за тобой.

2012

* * *

Никому не сказано: «До встречи».
Жаркий день погашен вдалеке.
Впереди – огромный синий вечер
И надежда в дальнем уголке.

Никому ни слова, ни упрека,
Ничего и все опять дано.
Как же широко и одиноко
У меня распахнуто окно!

Эта грусть откроет понемногу
Тысячи путей в моей Судьбе.
И опять мне выбирать дорогу,
Только ту, что не ведет к тебе...

2012

Оптимистическое

Не буду рыдать над судьбою,
Не надо заученных схем!
Я в доме полы перемою
И свежей малины поем.

Хоть ветра привычные звуки.
И сад мой – нельзя зеленой!
Мне все говорят о разлуке,
А значит, не буду о ней!

Я просто тебя вспоминаю,
Пока свой порядок блюду.
О грусти своей напевая,
Стою, улыбаясь, в саду,

Где каждый листочек смеется.
День гладит меня по плечу.
На осень повернуто солнце,
А осенью я прилечу!

2013

Признание

Слишком мало у жизни просила.
Все пройдет – был бы воздух и свет.
И другим свое счастье дарила.
Провожая, глядела вослед,

Каменела и тихо прощала.
Лишь бы воздух... И эта тетрадь,
Где строки безмятежной начало,
Где бумаги беспечная гладь.

А теперь свет и воздух теряю
И живу – как с тобой говорю.
Что со мною такое – не знаю,
Слишком мало простого «люблю».

И бывшие любви смеются,
Как мечту осторожно ношу:
Хоть разочек к тебе прикоснуться.
Слишком много,
наверно,
прошу...

2012

* * *

Я искала похожих по свету
На того, кто стоит за строкой.
Чтобы тоже – как солнце и лето,
Чтобы тоже – веселый такой.

Столько было их, русоволосых,
Одинаковых столько имен!..
Только все разбивалось вопросом,
То, что все-таки это не он.

Взгляд и речи – легко обмануться.
Упивалась вчерашним вином.
Но в любовь с головой окунуться
Все боялись. Похожи в одном.

...Я вздохнула: «Случайный прохожий».
Я страдала: «Люблю одного».
И совсем на него не похожий
Так спокойно забрал у него.

Ах, как счастливо я засыпаю!
Ух, как я просыпаюсь, смеюсь!
Ущипните меня – я живая!
И не в прошлом, а здесь и сейчас...

2012

* * *

В реале у нее – коляска инвалида
Да жалости кусок в неприбранном углу,
Да солнышко в окне. А горькая обида
Перегорела вся в ненужную золу.

В реале красота, такая королева,
Когда б ходить могла, была бы точно miss.
Ее душа – не там. И Пресвятая Дева
С иконы светит ей. Не мордочки актрис.

Как хочется любви, как подстрекает память,
Но мачеха-судьба не позвала на бал.
Еще одно окно... и слабыми руками
Ты вводишь свой пароль и входишь в виртуал.

Как сладко говорить бессонными ночами
И белокрылый стих пускать под небеса.
Все смотрят на тебя! И синими очами
Ты представляешь их – походку, голоса...

В чужой беде своей душою раствориться,
И принимать ее, и разгонять тот час.
И пусть ужасна боль. И пусть не будет принца,
Зато в чужом доме тревога улеглась.

Зато в своем доме за окнами светает,
И одинокий день высвечивает явь...
И ты его не ждешь... Но он уже мечтает,
Тревожною душой все о тебе поняв.

2004

Никола

День забот уже на запад сброшен,
Многогласье зимней тишины.
Белым звездным снегом припорошен,
Город спит. И город видит сны.

Вновь мечта страданье поборола,
В снах живущих веря и терпя.
И у церкви старенький Никола
Ходит, ходит, звездами скрипя.

Сонная покоится Россия
Под покровом синей вышины.
И глаза нездешние, святые
В сны ее, как прежде, влюблены.

О душе, что бесов поборола,
Снова Богу весточку нести.
Ходит, ходит старенький Никола,
Радуясь, по Млечному Пути...

1997

* * *

Ты сказал: «Заходи, Снегурка!»
И стряхнул с моей шубы снег.
...Свет в окошке из переулка...
Ты уткнулся в пушистый мех.
Ты мне чаю согрел, а дальше
Мы с тобой целовались жадно.
И слова целовались наши
И слагались друг с другом складно.
Я опомнилась очень скоро
И решила: пора прощаться.
Ты повел меня в зимний город
И старался еще улыбаться.
Шла домой, чуть жива от страсти.
И когда же мороз остудит?
И не знала, что это Счастье.
И что больше его не будет.

2004

Мы с тобой «террористы»

Мы с тобой «террористы». Ты в курсе, мой друг?
Мир несчастный страданием скован,
И в ночи ледяной замыкается круг,
Черным глазом следит черный ворон.

Мы с тобой «террористы», и наша вина
От рожденья, по месту прописки.
Жадность, тупость и пошлость внесли имена
Наших судеб в расстрельные списки.

То, что счастье для нас – ядом в адской крови,
Страхом смерти для правящих зомби.
И когда мы в ночи говорим о любви –
В каждом слове по маленькой бомбе.

А когда мы смеемся – в падучей они,
Наши мысли – петля им на шею.
Мы с тобою живем, сокращая их дни
Словом, песней, походкой своею.

Мы идем, и шаги, как свобода, легки.
И от страха и ярости быстро
Черный ворон-злодей разлетится в куски.
Мой родной, мы с тобой «террористы»!

2014

Резиновый квартал

Грязны твои дороги...
Как ты меня достал!
Жестокий и убогий
Резиновый квартал.

Здесь ничего не будет,
На чем отгадет взгляд.
Резиновые люди
Едят, орут и спят,

Пьют – без конца и краю,
Под хохот Сатаны.
И я не разгадаю
Резиновые сны.

Здесь время каучуком
Воняет и стоит.
Все та же – детям, внукам
Одна судьба смердит.

Что проще? – на маршрутку
«Пошел ты!!!» – и домой.
Но страшно не на шутку,
Ведь здесь любимый мой!

...Виновны иль невинны?
Уже не в этом суть.
...А жизнь – не из резины,
Ее не растянуть.

2004

* * *

Зе намба ю из дат хев нот коннект.
Ничем не отвечает абонент.
Иду по полужизни городской.
...до нот коннект... с лица смахнув рукой
тоску, слезу и прочую муру.
Я нынче непременно не помру.
У толстой бабы семечки сладки
И мирно зазывают кабаки.
Я, словно нота, спета невпопад.
Грузины бьют игральный автомат.
На это смотрит хмуро русский люд,
Те мужики, что снова водку пьют
Паленую, по пять рублей стакан.
Теплеет с горсткой семечек карман,
А звезды врут о смысле бытия.
Сто грамм и чипсы! – Я теперь своя!
– Ой, дэвушка! Эй, дэвушка! Пастой!
...до нот коннект... я им махну рукой.
А на асфальте, как в дыре в аду,
Старуха курит, глядя на звезду,
А мимо мчит автобус городской.
Старуха пьет, слезу смахнув рукой.
– Ой, дэвушка, постойте, как дела?
– Не для тебя я розой расцвела!
Ах, кабы мне да красный сарафан,
Да гармониста с именем Иван...
И старый быт, и старорусский лад...
Смотрю журнал в киоске, софт да хард.

...Стакан последний сладко отпила
Старуха на асфальте – умерла.
Ее глаза открылись в синеву,
Я по мобиле «скорую» зову.
Босые ноги... неопрятный след...
Зе намба ю хев дат до нот коннект.

2004

* * *

Безумство было без причины,
Стыд – привилегия тихонь.
Минуты с запахом мужчины...
И ночь прошла, и загнан конь.

Былых величеств и высочеств
Родня. Высокая Луна,
Вершина мрачных одиночеств:
В квартире – женщина. Одна.

Одна, одна... Модна до писка,
Предмет проклятий верных жен.
Красотка, стерва, карьеристка...
Тоска. И мертвый телефон.

...Ты не ждала в любви награды,
Твоя любовь – за просто так.
Печать кошунственной помады
Унес нечаянно пиджак.

Ты знала, что признание ложно,
Себе сказавшая: «Держись!».
Все в страсти истинно возможно,
А невозможна только жизнь.

Нет места глупому доверью
К минутным загнанным коням.
Сказал: «Люблю». Не хлопнул дверью.
Ушел. К жене и дочерям.

Жена, пиджак не стоит гнева,
Не стоит муж любви, жена!
...Легенда, сучка, королева,
В квартире женщина. Одна.

1994

* * *

Душой и сердцем – городская,
Знать Бог задумал – городской...
Люблю ворчание трамвая,
Люблю безумство мостовой.

И если нет с недельку песен
И вновь с любовью не везет,
От неприятностей и сплетен
Бегу в подземный переход.

Я там кормлюсь духовной пищей,
Под перебранку алкашей.
– Спасибо, дочка! – скажет нищий,
И примет из руки моей

Пятак. А мне, как подаянье
Рукой небесной, свысока,
Средь крох фонарного сиянья
Сверкнет алмазная строка.

1994

Графоман

Стоит как памятник. При этом
Пока еще не умирал.
Он сам себя назвал поэтом,
Когда два слова срифмовал.

Но бесы там, где были музы.
Кричит в безумии строка.
И принят он во все союзы
Из-за объема кошелька.

Ему ли снисходить до прозы?
Она длинна, а стих готов –
Рецепт один: морозы-розы,
Березы-слезы, кровь-любовь.

И новой премией отмечен,
Он издает десятый том.
И точно знает: сразу в вечность
Он попадет своим стихом.

...Так много светлых душ погубит
Бездушным почерком своим.
А вечность... Вечности не будет:
Его стихи покончат с ним.

2019

* * *

За столом в размах накрытом,
За армянским коньяком,
Я похвастаюсь кредитом
Перед всеми, кто знаком.

Мы имеем, что заслужим.
Я похвастаюсь потом
Шубой, золотом и мужем,
И его большим постом.

Так поздравьте же с удачей!
Не у вас же я в гостях!
Позавидуют – поплачут,
Поревнуют – и простят.

А потом коньяк допьется,
Ляжет ночь – хоть глаз коли,
Там, где тонко, там порвется,
Будет рваться до зари.

Спящий муж, халат шелковый,
А вокруг темным-темно.
Что я сделала такого?
Звезды бросили окно.

Будет день, родятся дети,
Обрастет цветами быт,
Только там, на Главном свете,
Чем заплатим за кредит?

2004

Встреча

1

В ночь полнолуния тоскую,
И сны тревогой заняты,
Но вдруг проснись от поцелуя
И точно знаю – это ты!

Тебе, когда устал под вечер,
Когда болит душа твоя,
Так нежно гладит кто-то плечи...
Ты точно знаешь – это я.

На миг вмешается досада,
Что друг от друга далеки.
Но расстояние не преграда
Прикосновению руки.

И сладко знать, что мы едины
В январский вечер снеговой,
Когда горит огонь в камине,
В приюте нежности самой!

2

Мгновенья праздника и святки
Искрятся радостью во мне.
...Зимы лукавые загадки
Морозной кистью на окне.

Какие нежные недели
Я прячу на сердце от всех!
Какие долгие метели,
И томный свет сквозь белый снег!

Лишь этот снег и звездный иней
В свои наперсники возьму.
И на окне проступит Имя,
Но мы не скажем никому

О Нем, и нежном, и серьезном,
Что дорог сердцу моему,
О том, что на окне морозном
Сегодня видится Ему...

2014

Вокруг да около...

В нас ощущение глубокого
Душ, небо помнящих, родства.
А мы с тобой вокруг да около
Все водим юные слова.

Дорожка эта не кончается,
Запнулась, снова началась.
Слова самих себя стесняются,
Глядят с надеждою на нас,

То озорные, то печальные...
И на рискованном пути
Так страшно потерять нечаянно
То, что не чаяли найти.

Нас водят смутные сомнения
И страх, ютящийся в крови.
Вокруг да около Спасения,
Вокруг да около Любви...

2014

А.А.

А, может быть, о нас напишут книгу,
И автор ничего не утаит
От тех, кому наукою послужат
Стихи и письма наши, а главное
Все то, что между строк мы уместили
В прошедшей жизни, светлой и тяжелой.
И заодно завистников накажут –
Их имена лишь из-за наших вспомнив.

А, может быть, о нас напишут книгу
И, ужасаясь, восхищаться будут
Любовью вечной наравне с разлукой,
Бесплотным чувствам, тленью не подвластным,
И жалкой плоти тщетному томленью.

И автор ничего не приукрасит,
И ничего при этом не принизит.
Там сохранятся наши поцелуи
И ночи, одинокие, как волки,
Которые не раз впивались в горло
И до рассвета рвали нас на части.

А, может быть, о нас напишут книгу
С началом нежным, с грустным эпилогом,
И в ней мы будем плакать и смеяться,
И снова жить, и говорить друг с другом.
А, может быть, о нас напишут книгу?..
Но нам с тобой уже не будет легче.

2013

* * *

И вновь я выхожу из магазина,
Привычно пересчитывая мелочь,
Как по ночам овец считают люди,
Бессонницы отары провожая.
Как четки, по пути перебираю
Привычные приметы у дороги,
Все то, что тихо шепчет мне о жизни,
О том, что мне идти немного дальше.
И, возвратясь, я отворю калитку,
Которой и твои касались руки.

Бутылка водки увенчает вечер.
Я буду плыть в покое и забвенье
И не замечу изумрудной ночи.

2015

Дерево счастья

В какое-то воскресенье,
Озябшее и дождливое,
В которое и не верится
Возможности воскресить, —
Несла по городу девочка
Растение некрасивое.
Оно к ней прижалось листьями
И очень хотело жить.
Прижалось к ней так доверчиво
И сильно боялось холода,
Смотрело на мир осенний,
Вздрагивая иногда.
Там, несмотря на грубость,
Промозглость и серость города,
Народное шло гуляние,
Не зная само куда.
А девочка шла, как будто
Секретом большим владела.
До этого, впрочем, дела
Не было никому.
И девочка не смотрела
На радости беспредела.
Шла сквозь толпу и мимо,
Шла вопреки всему.
Зачем-то так было надо,
Спешить поскорее к дому,
Шептать: «Подожди немного», —
И листики целовать.

И, словно в бреду волшебном,
Наговорить такого,
Что можно только родному
В минуту беды сказать.
...А в городе тех растений,
Наверное, миллионы,
И бабки их за бесценок
Мучительно продают.
Она же его купила
За очень большую цену:
За десять рублей последних.
И смех неуместен тут.
«Ну вот уже близко, милый», —
А сердце неслось, сбиваясь,
Скорей по ступенькам узким
До третьего этажа.
«Немножечко, две минуты,
Чуть-чуть, ну самую малость...»
И слушала тихий шепот
Отчаявшаяся душа.
И в эти же вот мгновения,
В дождливое воскресенье,
В которое и не верится
Возможности воскресить, —
Парень в реанимации
Глаза открыл с удивлением.
Врачи смотрели и думали,
Сказали: «Он будет жить».
Растение отогрелось.
В подъезде тепло и сонно.

И девочка утомленно
Промолвила: «Все теперь».
И парень в реанимации
Заснул умиротворенно.
Вздохнувшая отрешенно,
Открылась в квартиру дверь.

2001

26 декабря

Александрю Лисняку

Двор нежным светом окружен,
В метели тихо город тонет.
Опять снежинка на ладони
Из наших радостных времен.

Те времена как снег прошли,
Но что-то большее, чем счастье,
Сюда заставит возвращаться
Сквозь все другие декабри.

...Деревья в безмятежном сне,
Метели легкое дыханье...
И ты идешь ко мне сквозь снег
На наше вечное свиданье.

2018

* * *

Ах, снег столь сияющим не был,
Как в эти холодные дни –
Хоть версты разлуки – до неба,
Теряются в тучах они.

Оттуда, как строчки ответа,
Леча одиночества боль,
Снежинки, посланницы Света,
Нисходят в земную юдоль.

И вновь в сердце странная нега,
И вновь невозможного жду.
...Давно столько не было снега,
Как в этом печальном году.

2018

* * *

«Он стар, он сед... но как прекрасен!»

Евдокия Ростопчина

На ложь зеркал не обращай вниманья,
Известно: слуги дьявола они.
Ты – утра свет, ты – свежести дыханье,
Ты Ангел, посетивший эти дни.

Ты божество, привыкшее стесняться,
Ну вот опять... опять не веришь ты,
Что я готова вечно любоваться
На благодать душевной красоты.

И не старик, ты – мальчик бестолковый,
Коль в сотый раз намерен отрицать,
Что голос твой хрустальный, родниковый
Глазам твоим сияющим под стать.

Но как он полон мудрости бесценной,
Твой разговор – серьезный и живой.
Прекрасней всех созданий во Вселенной
Любимый мой!

2019

* * *

Все будет хорошо!
Ты сам-то в это веришь?
И нужно ли тебе все это «хорошо»?
Все будет хорошо.
Я закрываю двери,
Чтоб сон к нам без помех
Сегодня снизошел.

И, за руки держась,
Мы уплывем отсюда.
Я знаю, ускользнешь
Опять в свои миры.
О легкий спутник мой!
Не сказка и не чудо:
«Все будет хорошо» –
Вот правила игры.

И утро настает.
С закрытыми глазами
Тянусь поцеловать,
А ты давно ушел.
Все будет хорошо...
Но только точно с нами?
Что значит для тебя
Все это «хорошо»?

2014

* * *

Идет разговор устало, а правда ясна до боли,
Я знаю, что есть погода, что могут морозы быть...
Скажи поумнее глупость! Поссорься со мною, что ли!
Ведь можно все наши встречи достойно похоронить!

Костер бы разжечь на воле и там расхотеть мириться.
Мы ранены несмертельно, но нас не вернуть туда,
Где два непутевых сердца сбивали друг друга с ритма,
Где каждую ночь вставала смертельных страстей звезда.

Но столько чудес являлось во время достойных споров!
Я все поцелуи помню, был каждый глоток до дна!
Все – трезвость! Пусты бутылки, истрачены желчь и порох.
Трагедия нашей встречи на трезвый просмотр смешна.

Идет разговор устало, прощанье веселых судеб.
Я знаю, что Бог рассудит, что есть непростой язык.
Сейчас говорить не надо. Пусть только молчанье будет.
А если разбудим память, сорвется оно на крик.

1996

* * *

Никто огонь не погасил.
Дожди надолго отгуляли.
Лежит – без памяти и сил
Воронеж в солнечном ударе.

Жара, жара... Едва жива
Совсем измученная летом,
Посмотрит блеклая листва
Весенний сон перед рассветом...

Преображенья торжество...
Плодов законченная зрелость...
Ах, мне ль не ведать, отчего
Так все на солнце загорелось?

Ах, мне ли жажды не понять,
Родной земли, родного сада?
И остается пожелать:
Дождя, дождя! – не звездопада,

Чтоб затушил скорей пожар,
Отвел огонь от урожая...
...А звезды падают, дрожа,
И – ничего не понимая.

2007

Небесные алкоголики

Есть такие небесные алкоголики,
Незаметные, полупрозрачные,
И мне кажется, что ноги их
Выше нашей грешной земли
На сантиметр, не меньше.

С белым поясом на тонкой талии
С волосами – тяжелым облаком,
Они на гитарах играют нам
И читают Есенина
(И не только Есенина).
Но если у них не спросишь ты,
Никогда не узнаешь этого.

И придут, починят что надобно.
И что тебе починили они,
Никогда потом не ломается.
Есть такие небесные алкоголики,
Считающие недостойными себя
Всяких благ человеческих.
...Им бы просто дешевой водочки.

Им бы жизнь эту как-то вытянуть,
Осторожно так,
По касательной,
Отлетая все время в сторону.

2017

* * *

Курение вызывает троллейбус,
Трамвай, наверное, тоже –
Но их в нашем городе нету.
Их очень давно украли.
Автобус и так приедет.

Курение вызывает ностальгию
И прочие печальные вещи.
И мы улетаем тихо
С дымом
В серое небо.

...А в небе ходит троллейбус.

2017

* * *

Нынче первый заморозок грянул.
Вот и убран урожай в тепло.
Виноград осенний пахнет пьяно,
И уснули тыквы тяжело.

Скоро будут черные вороны
Спугивать последнюю листву.
Скоро осень плачем похоронным
У небес отнимет синеву.

Будет грустно до солнцестоянья.
Но когда часы ускорят бег,
Будет день сиянья и свиданья,
Будет самый чистый в мире снег.

2016

Старое фото

Взгляни, и фото постарается
Пересказать секунду целую:
Осенний праздник разгорается
За тихой грустью черно-белою.

И, глядя в объектив внимательно,
Немного водкой оглушенные,
Стоят поэты и писатели,
На этот праздник приглашенные.

Но вот мгновенье оробевшее
Лишь на переднем плане замерло.
Как ты глядишь сейчас на девушку
С лицом нездешним, как у ангела!

Я улыбаюсь неуверенно
Под взглядом нежным и внимательным.
Мне восемнадцать. Я растеряна.
Мне так тепло и непонятно.

...Те в мир иной уйдут, а эти
Врагами станут нам с тобою.
А мы стоим среди них как дети
Пред неизведанной судьбою.

2018

* * *

О, эти дни сердечных гроз,
Когда надежды нет.
Сотку я радугу из слез,
Из мрака выжму свет

И благодать, и солнца луч,
И песню скрипача,
Слеплю из страшных черных туч,
Из боли по ночам.

Чтоб день счастливый засиял,
Превыше темных снов.
О, горе! Ты материал
Для будущих миров!
2018

Отдушина

«На этом свете снова видеть свет».

Ю.П. Кузнецов

У любви счастливой
Нет высоких песен.
У нее есть дети
И довольно ей.
Посмотри, любимый, —
Божий мир чудесен!
Вот я выпускаю
Белых лебедей.
Посмотри, любимый,
Выйди на крылечко!
Треугольник вечный
Светлый в небесах.
Не пиши пропало,
Не снимай колечко...
Небо голубое
В голубых глазах.
К голубым озерам
Лебеди спустились.
Их кормила наша
Бедная любовь.
У любви несчастной
Только белокрылость
Да стремленье к небу
Песен и стихов.

1

Рисую Вечную Любовь,
Рисую Вечную Разлуку...
Ты мне сказал: «Не надо слов
Высоких». Никакого звука.

Два колокольчика молчат.
Им звон малиновый неведом.
На встречах четкая печать
Печально-дружеской беседы.

Как я могла тогда уйти?
Как мог не попросить остаться?
Два пересекшихся пути
Крест образуют, может стать...

Но в разговорах ничего.
ОТТУДА – никаких известий.
Лишь у рисунка моего,
Как в нашей жизни – все на месте.

2

Который день над нами льют дожди,
А в нас душа, на небо глядя, плачет.
И я себе сказала: «Подожди
И затаись». Такое время, значит.

Подумать о минувшем не спеша,
Сквозь тучи смыслов к истине пробиться.
Как ночь, дождем омытая, свежа!
И все в саду скорей расти стремится.

3

Эта осень осыпала золотом наши свиданья,
Эта осень цвела георгином до самых морозов,
А морозы в тот год очень поздно (ты помнишь?) явились.
Золотая пора облетала с садов, и горели
Ярко-желтым, оранжевым листья у нас под ногами,
И во всем увяданье была необъятная радость,
И в улыбке твоей, недоверчивой, нежной, несмелой...

4

В зиму звездное небо могла поместить на ладони
И все время его уронить по дороге боялась...
Каждый шаг был обдуман.
Ах, лучше не думать об этом!
И чтоб новый шагнуть, нужны были и легкость, и сила...
Небо я донесла, но не знала, что делать с ним буду...

5

О небесах – кошунственно и рано,
У нас в глазах есть родственная синь.
А на земле – сверкающая рана
И разговоров горькая полынь.

А на земле – нерадостное лето,
И снова зелень мучают дожди.
А говорить... Про что, как не про это?
Но ощущение Солнца впереди.

Едва видать, но что-то дальше светит.
Не знаю что, но на душе светло.

Как хорошо с тобой на этом свете!
Хотя бы так. И лишь бы не прошло.

6

Ты все сказал – и нет меня счастливей.
В июне сем, жасминовом, дождливом,
Вишневом, разноцветном, словно радость!
Мне в твоём сердце стало так уютно...
Ты все сказал, и кажется, что больше
Уже не надо...
Не забыть о ближнем,
Прийти домой и улыбнуться мужу,
И слушать те же речи, но не слышать...
Ты все сказал, и нету нас несчастней.

7

Телефон упал и разбился.
У меня отняли твой голос.
Все тогда еще начиналось,
Но уже кончилось где-то.

8

Не желай мне счастья не с тобой,
Я его не пробую искать.
Мне давно назначено судьбой
Только крестик тихо целовать.

Не могу без боли этой жить.
Разве свет в глазах моих погас?
Видишь, небо звездное дрожит
Над словами нашими сейчас.

Нам бы эту ноченьку гулять,
Ведь она для ласки создана.
Нам бы вечно рук не разжимать,
Но заметит верная жена.

Милый, милый, что теперь пенять?
Вовремя не сказаны слова.
Не устанет пламя превращать
В угольки пахучие дрова.

Знаю, любишь, знаю, что порой
Льются слезы горькие из глаз.
Не желай мне счастья не с тобой –
Пусть такое будет, как сейчас.

9

Я придумала это затем, что иначе не выжить.
Может, ты и сумеешь, а мне, ну никак не дано.
Утешенье жены несчастливой – попробовать вышить
Из того, что мечталось, роскошное сон-полотно.

Над моим рукодельем глаза непрерывно слезятся.
Я такую усердной еще не была никогда.
Эта бедная нитка. Замкнутая в скорбные пальцы,
Эта скорбная радость немного земного труда...

10

Счастливое наше несчастье – в неделю по полразговора
По дням – по минутам разделим. И этого все-таки хватит.
Как трудно нам было признаться, себе и друг другу ответить,

Что эти минутные встречи –
Большая любовь – не иначе.
Стояли, теснясь, горько плача, все те молчаливые годы,
Что все-таки слова дождались... Печального, позднего слова...
Несчастье бывает счастливым – в неделю по полразговора.
И этого все-таки хватит.
Есть чем заплатить за молчанье.

2004

* * *

У осени уж не осталось
Ее золотистых утех.
На нашу с тобою усталость
Придет неожиданный снег.

Забудутся хмурые лица
Всех мелких и серых врагов.
И будет хорошее сниться,
И явь появляться из снов.

Под праздничным белым покровом
Уютом засветится дом.
Согреемся ласковым словом,
Горячего чаю попьем.

Хоть нынче ноябрь и в тревоге
На мокром асфальте стою,
Но я по хрустальной дороге
Приеду в деревню твою.

2004

* * *

Одинокая ночь под высокой Луной.
Неужели нам мало разлуки одной?
И последние сроки, как вызов, пришли,
Чтоб холодные версты навек развели.

От мороза слегка стало белым окно,
Ожиданием снега все в мире полно.
И уж точно, что снег утомился и лег
Между наших разлук, между наших двух строк.

Поутру листьев дрожь замирает в тиши.
Даже если умру,
Даже если умрешь –
все равно напиши!
2018

Июль 2010

Воздух на пепле, на страхе настоян.
Пепел осядет в крови.
Слышу крылатое, слышу простое,
Вечное...
– Только живи!
Только живи...

Как водица живая,
Жарким, удушливым днем,
Словно Архангел прошел, озирая,
Ад, состраданьем ведом.

Будем и жить, если в сердце не спрячем
Капли святого дождя.
...Как мы обнимемся, как мы восплачем,
Злобный огонь перейдя...

2010

* * *

А я легкой судьбы не просила,
Мне хватало какою жила.
Я бы мыла, стирала, варила,
Я бы сына тебе родила!

Я бы тоже вставала с рассветом,
Я б царицей была и рабой!
И на свете – на том и на этом –
Я хотела быть
Только с тобой!

Все смогла бы!!!
Вязала и шила,
Пироги в воскресенье пекла,
В счастье пела, в болезни – лечила.
Не поверишь... и верной была.

И за старым тобою ходила,
Твою боль на себе понесла...
Я другого себе не просила –
Я б любого тебя приняла.

Знала: любишь, не мыслишь худого,
И ждала – только ты не позвал.
Ты мне принца желал молодого,
Ты мне легкой судьбы пожелал.

Пожалел молодую...

И знает

Мое горе Всевидящий Бог!

...Только легкой судьбы не бывает!!!

...От чего ты меня уберег?

2010

*Любимому учителю
Александру Лисняку*

Мне о многом тебя расспросить
На крыльце до рассвета.
Будет звездами по небу плыть
Уходящее лето.

Потолкуем с тобою ладком
Да закончим не скоро.
...Кто-то злобно следит за дымком
Твоего разговора.

У тебя золотые уста,
Голубиная книга...
...После – Слово пойдет от креста
До татарского ига.

...Засияла заря на мечах,
Застучали подковы.
Стало поле за домом на час
Куликовым!

Да! Сказанья твои прозвучат
Не для праздной потехи.
...Будешь вздохом своим отмечать
Гордой памяти вехи.

Золотое дыханье отцов!
И со словом звенящим
Наполняется сонная кровь
Прошлым и настоящим.

Просыпается зоркая кровь
У слепого потомка.
Различаю друзей от врагов
Я в последних потемках.

От зари до грядущей зари
Обо всем, что ты видел,
Говори, не молчи, говори.
А иначе – погибель!

2010

Август

1

И снова щедрый август в мягких лапах
Несет вино, чтоб возгласить свой тост.
И вот уже плодов созревших запах
Манит упасть на землю сотни звезд.
Запечатлеть его очарованье,
Сорвутся с веток спелые слова.
...Вселенной слышу тихое дыханье
И сплю, обняв седую гриву льва.

2

Подари мне гром над головою,
Жаркой темной ночи волшебство,
Подари мне яблоко такое,
Чтобы слаще не было его.
У тебя в глазах хмельная радость,
Урожая развеселый пир.
Теплый август, королевский август –
Солнце, озаряющее мир!

2021

Ночь

По всей земле крадется зверь ночной,
Сжирая человеческие души.
И смертный страх слегка прикроет весной,
Чтобы времен течение не нарушить.

За сердце ночью схватишься – и вот
Прекрасное и страшное виденье:
Эпох и царств орлиный легкий взлет
И громкое тяжелое паденье.

И с этим миром ты на волоске
Дрожишь над непонятной звездной бездной.
А зверь ночной на черном поводке
Вот-вот достанет хваткою железной...

Но песня птиц как ручеек журчит,
Рассвет встает, неся победы слово.
...Все времена теряются в ночи,
Все времена – последние...

2021

* * *

Он говорит: «Твои глаза в печали,
Но так прекрасны...» Я кивну льстецу.
О, сколько их напрасно обещали
Вернуть улыбку моему лицу.

Он говорит: «Я шар земной объеду,
Переплыву все реки и моря,
И я найду по солнечному следу,
Где тихо радость прячется твоя».

...Друг мимолетный, здесь твоя ошибка,
И если даже ты совсем не врешь,
Туда, где нынче спит моя улыбка,
Ты на земле дороги не найдешь.

2021

* * *

Никуда не пропала...
Я рядом.
Видишь, как повело-замело?
Опустилось на сумерки сада
Февраля снеговое крыло.

Вести скорбные только и значат,
Что светла зимней ночи печаль.
На ладони снежинка заплачет –
Это я!
...Как ладонь горяча!

2005

На деревню Сашеньке

Саша, Сашенька, как я устала!
Стать, как ты, неужели смогу?
Снова август. Осиное жало.
Как о счастье глаза мои лгут!

Влезть в кроссовки. Забить на свиданья,
Кинуть в сумку пузырь коньяка.
Городские высотные зданья
Убегут, как со взгляда тоска.

По проселочной пыльной дороге
Милый ПАЗик, крутой поворот
И глаза деревушки убогой,
Что меня нынче вечером ждет.

– Принимаете странников? – Примем.
По сто грамм и добавим еще!
Высоко свои тосты поднимем,
Заедим деревенским борщом.

По стиху, по стакану, по строчке...
Как стаканы, столкнутся сердца.
Зажигаются звездные точки.
Многоточье... Нет миру конца.

А жена твоя моет посуду...
Кто я ей и зачем я нужна?
Саша, Сашенька, скоро я буду
Молодая чужая жена.

...Плыть в последнем автобусе ночью
И в киоске купить сигарет...
Все равно надо мной многоточье,
Словно вечный обратный билет.

...Отключить телефон. Как волчица
Одинокая, взвыть на Луну.
Саша, Сашенька, что тебе снится?
Я во имя твое не засну.

И в Пути убегающем, Млечном,
Сигаретный рассется дым.
...Что мы сделали с искренним, вечным,
Целым миром, нам данным двоим?

2004

* * *

Фотопленка фиксирует красоту,
Дуновенье ветра, застывшее
Меж листьев берез.
Каждый мой шаг – пейзаж.
Русская провинция.
Небо.
Кучевые, высокие облака...
Я хватаюсь всем сердцем за этот кадр,
Уплываю за ним – а толку?
...Ибо все пейзажи – моя тоска.
Моя безудержная тоска.
Тоска по тебе. И только.
2004

Я иду

Я иду по дороге,
Рядом ветер хмельной,
Величавы и строги
Облака надо мной.

Ясноглазы и седы,
Вот за мной, словно лес,
Все прадеды и деды
От земли до Небес.

И моими глазами
Видят золото дня,
Золотыми словами
Почая меня.

И двоится дорога,
И петляет чуть-чуть,
Но они молят Бога
За единственный путь.

Что-то может случиться
У меня на пути?
Я могу оступиться?
Я могу подвести?

2021

Белая птица

Александр Лисняку

Солнце яркое искрится
В чистом золоте лучей.
...Слышно песню белой птицы
У Вселенной на плече.
В ней людей и звезд рожденье,
Долгий путь слепых комет,
В ней восторг и сожаленье,
Только злomu места нет.
Все слова любви и света,
Всех мелодий красота.
И чего ты в жизни этой
Не представишь никогда!
...Как душа твоя взлетела
В свете солнечных лучей,
Белой птицею запела
У Вселенной на плече.

2021

* * *

Держи его, держи, не отпускай,
Свой август, свой певучий птичий рай,
Есть только солнце у тебя внутри,
Ты только на него всегда смотри.

Иди, считая травы и цветы,
С блаженной верой, что все это – ты.
Когда придешь к последней из границ,
В других мирах твоих услышат птиц.

2021

* * *

Ты в тишину зовешь иную...
Но как забыть ее, скажи?
Такую звонкую, земную,
Такую бешеную жизнь?

Вот благодать: меняя лица,
Не называя счастье сном,
Всем телом радостно молиться
С природой в таинстве одном.

Живи и пой, томись и требуй,
Но никогда не пробуй тьму!
Вот дерево стремится к Небу,
А Небо клонится к нему.

Звучи, симфоний горних скрипка,
В зеленом царствии земном!
Я веселюсь, ведь я улыбка
Того, кто мир, и свет, и дом!

1996

* * *

Зеленый свет звезды неспелой...
В начале пламенной игры
Цветут и пахнут первой верой
Быстрорастущие миры.

Все только с первыми словами,
И тьма еще не знает тьмы,
И ничего не помнит память,
И мы совсем еще не мы.

1996

Дивногорье

Я сама, может, эхо молитвы,
Что взлетела под каменный свод:
Тишина, ожидание, битвы...
Многоструйное время течет,
В дивных древних пещерах тоскуя.
Божий Временем вырублен дом.
Я люблю эту тишь вековую
И дыханье за правым плечом.

1998

Мария

Тяжело и прерывисто дышит
Летом ночь над вершинами гор.
Смотрит девочка выше и выше
В небывалой любви до сих пор.

Жаркий шепот в истоме священной:
«Сладко, Господи, Имя Твое!»
Загляделся хозяин Вселенной
На соцветье восторга ее.

Этот мир, был, наверное, создан
Для желанья ее одного.
Ночью падали, падали звезды,
Чтоб она загадала его.

Зажигались немедля другие,
Тот восторг меж собою деля.
И во сне улыбалась Мария,
И ждала пробужденья земля.

1998

* * *

На окраине грешного мира,
Там, где небо земли достает,
Источая небесное мирро,
Богородица в церкви живет.

Всех зовет отдохнуть и согреться,
Но приходят туда, кто готов,
Кто берет свое светлое сердце
И кладет среди ярких цветов.

...Но сильна в светлом лице тревога,
Позовет тех, что были, потом.
Путь в родные места, что от Бога,
Закрывают рекламным щитом.

Только сердце, оставшись, запомнит
Совершенства земные черты.
...У живой чудотворной иконы
В старой церкви не вянут цветы.

1998

Неупиваемая чаша

И будем вновь в гостях у сна,
И встанем непременно рано,
Когда в оврагах тишина,
На белой скатерти тумана.

Как ночь июньская чиста!
От райских снов дрожат ресницы.
Калитка будет отперта –
Вдруг светлый ангел постучится.

Дождем веселым до утра
В саду по листьям, ночь смущая,
Все будет прыгать мошкара,
Черты созвездий повторяя.

И будет прошлый день далек,
Как далеко страданье наше.
В углу, зовущем на Восток,
НЕУПИВАЕМАЯ ЧАША.

1998

* * *

Стала светлой и всемогущей,
Лишь улыбкой твоей жива.
И пойду в Божий сад цветущий
Для тебя собирать слова.
Мне позволят букет приветов
Молодых унести домой.
Не погибнут они без света,
Не завянут они с тобой.
Их невинности не обманет
Этот вовсе не светлый край.
Ты посмотришь, свежо им станет,
И не вспомнят, что здесь не рай.

1997

4 декабря 2006 года

Нет ни снега, ни звезд.
Ничего, ничего не осталось
Этой бедной зиме.
Валерьянка да горький табак.

И висит надо всем
Вековая немая усталость.
И не сдвинуть ветрам
Сей свинец неподъемный никак.

На судьбе, по ночам,
Проступают давнишние пятна.
Между ночью и днем
Вечер в серую робу одет.

И кому рассказать,
Как тоска в декабре необъятна.
Как бредем наугад
Мы в надежде, что встретится свет.

Только сон на порог.
Без загадов о том, что случится...
...Пролетит ветерок
По больным человеческим снам.

Освежая декабрь,
Обдувая усталые лица:
«Спите. Утро грядет.
Богородица входит во Храм».
2006

* * *

Чижовка спокойствием дышит,
Нестойким и хрупким весьма.
И плачут печальные крыши
О том, что проходит зима.

Предчувствие рассвета над нами
С тоской несогласно моей.
Чижовка мерцает огнями
Окошек, сердец, фонарей...

Желаю смеяться и верить,
Приняв обольщенье всерьез,
В мир ласки за каждую дверью
И в жизнь без страданий и слез.

Боль сердце обнимет внезапно,
Стыдя за спокойствие сна.
Но надо ли думать, что завтра...
Нет! Будет всего лишь весна.

1994

Ангел

Я по правую сторону жизни
Беспокойной, незрячей твоей.
Я твой меч, и твой щит, и твой ближний,
Проводник необманных путей.
Знал бы ты, что сейчас за спиною
Стрелы вражды впиваются в щит,
И скрестились мечи над тобою,
И незримое сердце болит.
Ничего – я не жажду затишья,
Лишь бы видеть, как, Светом храним,
Ты все выше, все выше и выше
По ступеням идешь золотым.
К той стране, где все – Солнце, все – пенье,
Где увидишь меня в час прощенья
У престола Великой любви!
1997

* * *

...благослови венец лета благости Твоя...

Тропарь Новолетия

О сладкое, медлительное время,
Тяжелое, как яблоко в соку!
Медовый шар на сонной ветке дремлет,
В блаженном сне предчувствуя свой вкус.

Веселый труд давно придумал кто-то,
И на земле его всегдашний след,
Обильная роса, что капли пота,
Прозрачного и чистого, как свет.

Свой труд закончив, лето обернется,
Помедлив миг в конце своих садов.
И теплый шар, порозовев, сорвется
В корзину сбора солнечных плодов.

Всем тем, кто шел, где рвались мира нити,
Где выдался неурожайный год,
Звонят в церквах: «Спешите к нам, спешите!
Никто от нас голодным не уйдет!»

1997

* * *

«Сотвори себе остров».
Дхаммапада

Сотвори себе остров.
Как хочешь его сотвори!
Если можешь, быстрее – под тобою пучина без дна.
С ясным Солнцем на небе и Правдой, живущей внутри,
И Любовь не забудь, чтоб была всем плывущим видна.

Сотвори там законы, чтоб не было слова «убей»,
И вершины себе, да и космос себе сотвори,
Сотвори себе милых, могучих и честных людей,
То соседи твои, по-другому на них посмотри.

И тогда остальные узнают и бросятся в путь.
Сотвори себе остров, и ты перестанешь тонуть.

1998

* * *

На изломе твоём, у дороги потерь,
В том лесу, у деревни «Разлука»,
Без ключа и без стука откроется дверь,
Да и впустит без спроса и звука.

Спросишь: «Кто здесь живет?» И увидишь ответ
За столом, с вечной чашечкой чая.
Там сидит твое счастье две тысячи лет,
И оно улыбнется, встречая.

Счастье скажет, порог переступишь едва:
«Наконец ты мой домик узнала!
Потухал мой огонь, и кончались дрова,
Ты пришла... Все уже остывало».

Ты еще не поймешь, но промолвишь: «Уже?»
Сколько раз тебя звали отсюда!
Память первой любви шевельнется в душе
Теплой болью, движением Чуда.

И никто так тебя до него не любил.
Ты от счастья, как в детстве, смеешься.
Бархат этого взгляда так нежен, так мил
Добрый голос, и ты остаешься.

И другим не понять, что ты знаешь теперь,
Не украсть твое тайное Чудо,
Не понять, что таит заповедная дверь
И улыбка твоя не отсюда.

1998

* * *

Пока ты жив – и я жива,
Пускай грядущее случится.
Пускай поют ночами птицы,
Пускай вздыхают деревья.
Всего верней мои слова.
По неизведанной причине
Они пришли к такой вершине:
Пока ты жив – и я жива!
Пускай моей любви черты
Грустны, и счастье только снится,
Пускай ему вовек не сбыться,
Но я живу, покуда ты...
Пускай оборванная нить
Здесь, на земле, соединиться
Не может,
Но душа, как птица,
И в небе вечно будет жить.

2004

* * *

Соловьи – да в мои стихи,
Да рассветы – в глаза мои.
За какие же за грехи
Мне безумно везет в любви?

В той и этой... По нити – шаг,
По небесной – едва дыша...
И медвяных, распевных тайн
Грозовая полна душа.

Распеваётся жизнь моя.
И кому я ее пою?
Знать не знаю. Да Бог судья
Голосистому соловью...

2007

Снег

Снег ночью приходит неслышно
К печали морозной земли.
Гордятся озябшие крыши,
Что звезды до них снизошли.

Латая все черные дыры,
Окружит заботой такой
И окна семейной квартиры,
И окна тюрьмы городской.

Ко всем он заглянет, конечно,
Ко всем он пошлет вестовых.
Их много: колючих и нежных,
Задумчивых, добрых, живых...

Одна из ста тысяч, простая,
Закружит снежинка у рта.
Ты ахнешь и скажешь: «Какая!»
А я прошепчу: «Красота...»

И мы помечтаем немного,
Как встретим вдвоем Новый год...
Но, верный Всевышнему Богу,
Снег знает, зачем он идет.

И лучшего друга любого
Верней, о, Божественный вид!
Он тайну свиданья ночного
Без клятвы навек сохранит,

Уляжется, мягкий и верный,
И будет готов для игры.
Прости нас, чистейший и первый,
За то, что мы так тяжелы!

2000

Содержание

Про нежность и счастье	3
Эта женщина.....	4
Письмо (Дисконнект).....	5
Выбирай.....	7
«Тайны томной дрожащая белая нить...»	9
«Запомню этот день навеки...».....	10
Осенний разговор.....	11
«Час ночной удивительно светел...».....	12
«Нет звонков. И писем не приносят...»	13
Трамвай.....	14
Дядя Вова	15
«Одинокой грустью на крылечке...».....	17
«Сияет синь меж листьев редких...».....	18
Наброски письма	19
«Эти тучи пусты и ленивы...».....	21
Ожидание.....	22
«Никому не сказано: «До встречи»...»	23
Оптимистическое	24
Признание.....	25
«Я искала похожих по свету...»	26
«В реале у нее – коляска инвалида...»	27
Никола.....	28
«Ты сказал: «Заходи, Снегурка!»...».....	29

Мы с тобой «террористы».....	30
Резиновый квартал.....	31
«Зе намба ю из дат хев нот коннект...».....	32
«Безумство было без причины...»	34
«Душой и сердцем – городская...»	36
Графоман	37
«За столом в размах накрытом...»	38
Встреча.....	39
Вокруг да около.....	41
А.Л.	42
«И вновь я выхожу из магазина...»	43
Предчувствие снега	44
Дерево счастья	45
26 декабря.....	48
«Ах, снег столь сияющим не был...»	49
«На ложь зеркал не обращай вниманья...»	50
«Все будет хорошо!...»	51
«Идет разговор устало, а правда ясна до боли...»....	52
«Никто огонь не погасил...»	53
Небесные алкоголики.....	54
«Курение вызывает троллейбус...»	55
«Нынче первый заморозок грянул...».....	56
Старое фото.....	57
«О, эти дни сердечных гроз...»	58
Отдушина	59

«У осени уж не осталось...»	65
«Одинокaя нoчь пoд выcoкoй Луной...».....	66
Июль 2010	67
«А я легкой судьбы не просила...».....	68
Любимому учителю Александру Лисняку.....	70
Август	72
Ночь.....	73
«Он говорит: «Твои глаза в печали»...»	74
«Никуда не пропала...»	75
На деревню Сашеньке	76
«Фотопленка фиксирует красоту...»	78
Я иду	79
Белая птица	80
«Держи его, держи, не отпускай...»	81
«Ты в тишину зовешь иную...»	82
«Зеленый свет звезды неспелой...».....	83
Дивногорье	84
Мария	85
«На окраине грешного мира...».....	86
Неупиваемая чаша.....	87
«Стала светлой и всемогущей...».....	88
4 декабря 2006 года	89
«Чижовка спокойствием дышит...»	91
Ангел	92
«О сладкое, медлительное время...».....	93

«Сотвори себе остров...»	94
«На изломе твоём, у дороги потерь...»	95
«Пока ты жив – и я жива...»	96
«Соловьи – да в мои стихи...»	97
Снег	98

Алёна Пояркова

**ЭТА ЖЕНЩИНА
ПРЕКРАСНА**

На обложке картина художника Хелен Коттл

Подписано в печать 21.06.2022 г.
Формат набора 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,0.
Заказ № 694. Тираж 300 экз.

Отпечатано
в АО «Воронежская областная типография»
394071, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73а.
www.oblprint.ru
тел.: 8(473)20-20-900, 277-75-77